

Абузар БАГИРОВ,

доктор филологических наук,
профессор Университета МГИМО МИД РФ,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН

ПОЭТЕССА РОДНОЙ ПРИРОДЫ

Народная поэтесса Мирварид Дильбази

Рождение человека – естественный биологический процесс, результативное завершение земной любви, загадочное и сокровенное явление природы, божественная тайна Создателя, неиссякаемый клад Вселенной, и в то же время бесценный дар родителям. Появление на свет каждого желанного ребёнка вызывает в семье непомерную радость, прилив незабываемых эмоций, чрезмерную гордость, и переполняет души родных трепетными чувствами любви и безграничной нежности к новорождённому. Выбор имени младенца – волнующий, ответственный, порой трудный и в то же время мудрый обряд, независимо от расовой, религиозной или национальной принадлежности родителей. Родные прекрасно знают, что нарекая малыша собственным именем, они способствуют социуму идентифицировать его и утверждать неповторимость этого нового человека. Если в течение отмеренной Всевышним жизни значение имени полностью или, хотя бы частично оправдается личными качествами его носителя, то это является приятным совпадением, добрым знаком, намекающим на мудрость того, кто дал имя данному счастливцу. Долгий, плодотворный жизненный и творческий путь заслуженного работника культуры (1976), народного поэта Азербайджана (1979), знаменитой Мирварид Дильбази – яркий пример **полного соответствия значения своего имени с достигнутой высотой в азербайджанской поэзии**: «мирварид» – «жемчужина». Своим ярким талантом и трудолюбием она поистине завоевала всенародную репутацию «жемчужины азербайджанской поэзии». Несомненно, Мирварид Дильбази была первой поэтессой Азербайджана, достигшей в

советский период завидных высот – и на поэтическом олимпе, и в общественной сфере.

Мирварид Паша гызы Дильбази родилась 12 августа 1912 года в селе Мусакёй Газахского уезда в семье потомственных поэтов. **Её предки Гаджи Рагим ага и Абдуррахман ага Дильбази были поэтами, современниками известного азербайджанского лирика, визиря Карабахского ханства Моллы Панаха Вагифа (1717–1797).** Мирварид рано потеряла отца, и её вместе

Мирварид Дильбази с выдающимися представителями азербайджанской литературы

с сестрой Ягут воспитал дед. Когда ей исполнилось девять лет, семья переехала в Баку, где её отдали в женскую гимназию. По завершению учёбы она несколько лет учительствовала в начальных классах школ Баку и Губы, а затем проучилась на филологическом факультете Азербайджанского педагогического института (1930–1934). Окончив институт, Мирварид Дильбази работала в Фонде рукописей Академии наук Азербайджана (1934–1938) и в издательстве «Азернешр» (1938–1940).

Юное дарование с раннего возраста испытывала особую склонность к поэзии. Ведь её детство прошло в высокогорном селе, в одном из самых живописных уголков Азербайджана. **Литературный дебют Мирварид состоялся 8 марта 1927 года стихотворением «Свобода женщин», опубликованным в журнале «Октябрь аловлары» – («Огонь Октября»).** Следующие стихи появились в 1928 году в литературном журнале «Маариф ве маданияет» – «Просвещение и культура». Это была горячая пора борьбы за женское равноправие, эмансипацию, за право женщины ходить с открытым лицом – без ненавистной всем просвещённым женщинам чадры, и Дильбази активно включилась в эту борьбу

со всей юношеской пылкостью. **С первых же шагов на литературном поприще юная поэтесса активно участвовала в общественной жизни своей страны:** в 1920–1930-х годах – в женском движении, далее в культурно-общественном строительстве. В дальнейшем она была участницей различных общественных мероприятий и женских съездов, в 1949 году – членом Советского комитета защиты мира, постоянно принимала активное участие во встречах с рабочими и трудящимися коллективами.

Стихи Мирварид Дильбази призывали к широкому взгляду на окружающий мир во всей его красоте, к свободе личности во всех смыслах. Она принадлежала к тому литературному поколению, для которого было характерно подлинное слияние творчества с общественной деятельностью. **Первая книга поэтессы под названием «Наш голос» издалась в 1934 году,** а вторая – «Ранняя осень» вышла в 1937 году в бакинском издательстве «Азернешр». Во время Великой Отечественной войны (1941–1945) она выпустила более десяти книг, и все они посвящены военно-патриотической тематике: «Песни», «Нефть», «Боевые песни для детей», «Камал», «Любовь к

*Мирварид Дильбази в поселке Шувелян близ Баку,
17 октября 1981 г.*

Родине», «Агарзаев», «Мать», «Красная армия», «Терек», «Землянка», «Воспоминания» и др. В этих книгах Мирварид Дильбази обращалась к мужественным защитникам Родины, вдохновляя их на ратный подвиг. В послевоенные годы увидели свет её сборники «Мой подарок» (1948), «Братья» (1952), «Избранные стихи» (1957), «Алжирская девушка» (1963), «Место воспоминаний» (1964), «Картинка жизни» (1967), «Избранные произведения» в двух томах (1967–1968) и несколько книг для детей: «Материнское крыло» (1972), «Сезон сирени» (1976), «Горный цветок» (1977), «Любовь рождается с нами» (1979), «Подснежники» (1984), «Когда курлычат журавли» (1990), «Слёзы на фиалках» (1994) и другие. **Главные мотивы этих произведений – любовь к Родине, воспитание характера, честность, чувство дружбы и товарищества.** Тематика стихов Дильбази многогранна: очарование природы родного края, жизнь и быт простых людей, критика прожигателей жизни, бездельников и вообще тех, кто на-

рушает гармонию жизни. Она была влюблена в родную природу – **в произведениях поэтессы природа отчизны предстаёт во всём своём многоцветье.** Она и вдоль, и поперёк обошла Дилижанскую (Гарагоюнлу) долину, извилистые тропы родной деревни, где прошли её детские годы, гору Авей, родники Союгбулага, величавые берега реки Акстафа-чай. Все эти места поэтессы тонко, лирично воспроизводит в своих произведениях. В стихах более позднего периода они всплывают то в виде воспоминаний юности, то, как глашатай поэтических ощущений и чувств.

Любовь к своему народу – один из главных лейтмотивов всей поэзии Мирварид Дильбази. **Её творчество проникнуто глубокой народностью,** отражая мысли и чаяния народа, современника. В 1970–1980-е годы вышли книги «Когда мёрзнут фиалки», «Эдельвейс», «Избранные стихи», «Избранные стихи» в трёх томах и др. В последние годы возрастал интерес Мирварид Дильбази к **эпической поэзии и широко сюжетным поэмам – «Мать Айши», «Новые страницы из дневника тяжёлых дней» и т.д.** В этих произведениях ведущая линия – **взаимоотношения матери и детей.** Материнская любовь незаменима, это неиссякаемый источник душевных сил для любого человека: эти мысли красной нитью проходят через все «материнские» стихи Мирварид Дильбази: «Малыши», «Моё материнское сердце», «Дильара и Гюльара», «Совесть» и др. Идеино-эстетическому воспитанию детей посвящены рассказы «Прекрасная мама», «Бабушкины уроки», пьесы «Весна на Мугани», «Красавица Фатма».

Как поэтесса Мирварид Дильбази росла на бессмертных классических традициях **Мехсети Гянджеви (1089–1183), Хуршидбану Натаван (1832–1897), Хейран Дунбули (1785–1860)** и других выдающихся представительниц азербайджанской женской поэзии. Развивая традиции своих замечательных предшественниц, она обогатила азербайджанскую поэзию, внесла достойный вклад в национальную литературную сокровищницу. **За свою долгую жизнь выдающиеся поэтесса написала около пятидесяти книг, сделала множество переводов, опубликовала сотни публицистических статей и заметок, сценических и детских произведений.** Одна из ярких представительниц национальной поэзии, Мирварид Дильбази была одним из наиболее читаемых авторов советской эпохи не только в Азербайджане, но и на всём обширном советском

Мирварид Дильбази в юности

литературно-культурном пространстве. Высокая нравственность, интернациональный дух, чистое и проникновенное звучание сделали её поэзию ценным духовным достоянием и своего народа, и других народов СССР.

Воспевавшая в своих произведениях мир, гуманизм, любовь, природу, поэтесса прожила нелёгкую жизнь, была свидетелем трёх войн – Первой мировой, Великой Отечественной и Первой Карабахской, оставивших глубокий след в её творчестве. Стихи поэтессы переведены на многие языки: русский, английский, болгарский, украинский, татарский, туркменский, узбекский. **Сама поэтесса также занималась переводческой деятельностью.** Ею переведены трагедия Эврипида «Ипполит», часть «Фархад и Ширин» Алишера Навои, стихи Зульфии, газели Низами Гянджеви, произведения русских авторов А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, А.В.Сафронova, Н.С.Тихонова, С.В.Михалкова и др.

Великая труженица пера, народный поэт Азербайджана Мирварид Дильбази, не дожив ровно год и месяц до своего 90-летия, ушла из жизни 12 июля 2001 года в Баку и похоронена на Аллее почётного захоронения.

В поэзии Мирварид Дильбази всегда ощущались острота и тонкость её художественного чутья, очень **глубокое проникновение в суть человеческих отношений и самой личности человека.** Весь богатый жизненный путь Мирварид Дильбази был подчинён единственному и главному делу её жизни – поэзии. Своим блестящим талантом, неутомимым трудолюбием, богатым творческим наследием, излучающим светлые, добрые, гуманные чувства, она увековечила своё имя на азербайджанском поэтическом небосклоне. ❀

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерк истории азербайджанской советской литературы. Подготовлен к печати Институтом литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР совместно с отделом советской литературы ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. Ответственные редакторы: З.С. Кедрина, Г.Б. Бабаев. Москва, «Наука», 1963. 570 с.
2. Azərbaycan sovet ədəbiyyatı. Ali məktəblər üçün dərslik. Redaktorları: Əziz Mirəhmədov, Bəxtiyar Vahabzadə, Fəridun Hüseynov. Bakı, "Maarif", 1966. 436 s.
3. Mirvarid Dilbazi. Seçilmiş əsərləri. 3 cildə. I cild.

Ön sözün müəllifi Bəkir Nəbiyev. Bakı, "Yazıçı", 1982. 323 s.

4. Mirvarid Dilbazi. Seçilmiş əsərləri. Buraxılışa məsul Ə. Güləliyev. Bakı, "Lider", 2004. 280 s.
5. Т.Ə. Əhmədov. XX əsr Azərbaycan yazıçıları. Ensiklopedik məlumat kitabı. Bakı, "Nurlar", 2004. Səh. 607. 984 s.
6. Антология азербайджанской поэзии. В 3-х томах. Том II. Составитель доктор филологических наук Гасан Гулиев. Баку, «Нурлан», 2009. 336 с.
7. О. Буланова. Электронный ресурс: <https://azerhistory.com/?p=9371>
8. Иса Габиббейли. Литература. Время. Современность. Монография. Отв. ред. А.М. Багиров. Москва: «Художественная литература», 2020, с. 217

The article provides an overview of the works of Mirvarid Dilbazi, a prominent Azerbaijani poetess of the 20th century. It is noted that the creativity of Dilbazi, characterized by her attachment to the nation and humanism, is a continuation of the classical traditions of such great Azerbaijani poetesses as Mehseti, Natavan and Heyran khanum.

РОДИНА МОЯ

На вершинах гор заснеженных – туман.
 Чуть пониже – маки алые горят.
 Ой, ты, родина – Мугань моя, Ширван, –
 Море золота, куда ни кинешь взгляд!

То – сияние пшеницы золотой...
 По тропинке на вершину я взошла
 И, подхваченная радостной мечтой,
 Как на крыльях, над отчизной поплыла.

Словно алые кораллы – облака.
 Словно слёзы, слёзы радости – ручьи.
 Тихим шелестом листвы издалека
 Ветер тайны доверяет мне свои.

Он зовёт меня взволнованно туда,
 Где вокруг Боздага кружится Кура.
 То бурлива и мутна её вода,
 То сверкает, словно нить из серебра.
 И опять я среди садов зелёных пью
 Родников Ширванских свежую струю.

И люблюсь, как стремятся в облака
 Силуэты белых зданий и дворцов.
 Воздвигают их повсюду на века
 Руки тружеников наших и творцов.

В этих сёлах и весёлых городах
 Хорошо, друзья, работать, жить и петь,
 Забывая о стремительных годах,
 Посесть, зато душой не постареть.

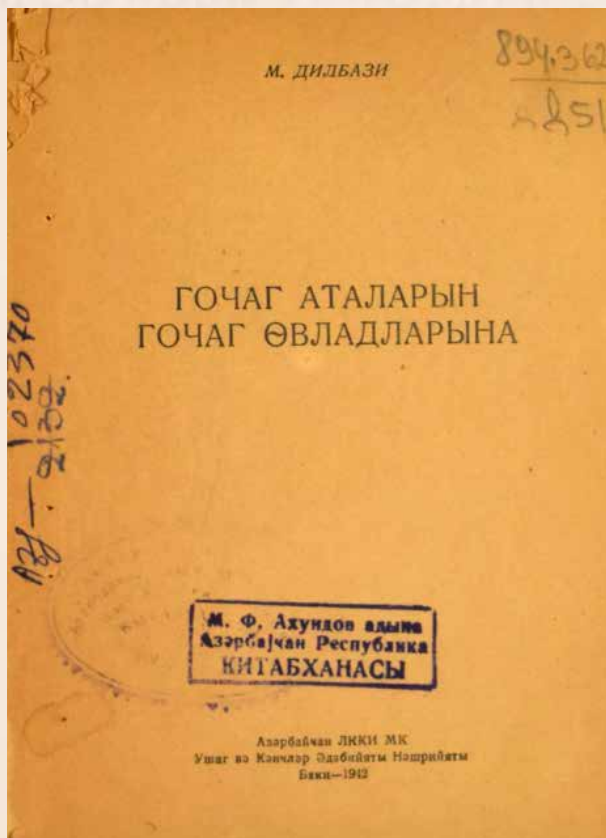
Хорошо в объятьях гор встречать рассвет,
 Эти склоны изумрудные любя.
 Хорошо, когда с тобою друг – поэт,
 Что влюблён и в мир, и чуточку в тебя.

Степью ль Мильской иль Муганской я иду,
 По тропе ли поднимаюсь в гору я, –
 Знай, повсюду ты у сердца на виду,
 Изумительная родина моя.

Ветерок твой и дремучие леса,
 Тени гор и дали хлопковых полей,
 Смуглых девушек весёлых голоса,
 Их платки, как стая белых голубей.

Песня их, что светлой радостью звеня,
 Среди борозд, как ручеек весной, журчит...
 Дорога она особо для меня, –
 В ней свободный голос родины звучит!

*Книга Дильбази, посвященная детям участников
 Великой Отечественной войны*

И внимает этой песне шар земной.
 Ей внимают в дальних странах, где за год
 По три раза урожай звенит волной,
 Но живёт в оковах голода народ.

Слышат в странах, где природа чудеса,
 Как художник, любит целый день творить.
 Но, создав дворцы, сады и небеса,
 Забывает людям счастье подарить.

И люблюсь я, отечество, тобой.
 Дорог мне твоих полей зелёный мех,
 И суровых волн арктический прибой,
 И над Каспием счастливый детский смех.

Не сравнить тебя, мой край, с любой из стран.
 Песня радости, над родиной пари.
 Как к лицу тебе, Азербайджан,
 Знамя цвета ослепительной зари!

В ДАШСАЛАХЛЫ

Туман на вершинах сверкающих гор...
 И гордый простор... И садов разговор...
 О, сколько ты видел, влюблённый мой взор,
 Чудес ослепительных в Дашсалахлы.

Там в детстве я гостьей-сироткой жила,
А птица мне в клюве жизнь принесла.
И звонкая радость в небеса взвила
На крыльях стремительных в Дашсалахлы.

Я солнце встречала в росистых лугах,
Закат провожала в лучистых горах,
Пила аромат в серебристых садах
Цветов изумительных в Дашсалахлы.

Там осенью листья кружились, звеня,
Мне в косы вплеталась метель, леденя.
Водою плескала весна на меня
Из речек живительных в Дашсалахлы.

Места эти вновь я найду без труда.
Мне только бы снова приехать туда, –
Клянусь, не покину уже никогда
Людей удивительных в Дашсалахлы.

МЕЧТЫ ХУДОЖНИКА

Всегда одним, всегда таким
Я представляю образ твой:
Над креслом вечер, словно дым...
И ты – с поникшей головой...

И, кажется, что сны пришли.
И, кажется, что дремлешь ты.
И две морщины пролегли
На лбу твоём, как две черты.

Порою вспыхнет огонёк.
Не разобрать невдалеке, –
То ль папиросу ты зажёл,
То ль сердце вспыхнуло в руке.

Твоё лицо утомлено.
Считает вся твоя родня,
Что ты уснул давным-давно...
Но нет, не обманут меня!

Я знаю: тихо на крыльце
Скользнула муза, верный друг.
И чьё-то сердце в темноте
Ты, словно книгу, прочитал.
И, словно краски на холсте,
Печаль и радость в стих смешал.

А, может, в юность в этот миг
Перенеслись мечты твои
И напоил тебя родник
Из первой девичьей любви.

Тебя сейчас напрасно звать, –
Ты не внимаешь ничему.
И вам двоим всю ночь не спать –
Тебе и сердце твоему!

Последний в доме гаснет свет...
Ночная мгла... Ночная тишь...
И до зари лишь ты, поэт,
Один горишь!

МЕЧТА

Хотела бы сад я создать из мечты,
Чтоб каждая мысль там росла как цветок.
Чтоб эти рождённые сердцем цветы –
Убить обжигающий ветер не мог.

В подарок народу бы я принесла,
И песню, и саз – все искусство моё,
И каждая строчка от сердца была б,
И вычеркнуть смерть не посмела б её!

ЧЕЛОВЕК

Без человека ты нема, природа.
И не нужны все прелести твои.
Ты без него в тоске влачила б годы,
Как женщина без друга и любви.

К чему журчанье вод
И пенье птичье,
Дыхание цветов
И речек бег,
К чему весны нарядное обличье,
Когда бы их не видел человек!

Последний снег, что под лучами тает,
И хмурый дождь,
И солнечные дни
Лишь с человеком смысл приобретают.
А без него – кому нужны они!

Текли бы реки, пользы не давая,
Была бы скудной щедрая земля.
И, золото колосьев осыпая,
Тоскливо ждали осени поля.

И трелью не счастливой, а гнетущей
Звенел бы соловей в ночной тиши.
Заря, весна и в росах сад цветущий
К чему без человеческой души?

Кто станет любоваться алым маком?
Кого прохладой осенит листва?..
Природа, совершенна ты,
Однако
Без сердца человека
Ты мертва!

Перевод Гарольда Регистана

ЗЕМЛЯНКА

Землянка, белый твой покров не соткан ли зимой?
Землянка, твой хороший гость – не друг ли милый мой?

Устал... Так рано почему проснулся нынче он?
Взгляд чёрных глаз его зачем в пространство устремлён?

Погасла печка, а свеча горит едва-едва.
За чёрной тучею звезда мерцает, чуть жива.

Землянка, что же ты молчишь? Тебе ли быть немой?
Зачем надела ты платок, подаренный зимой?

Зачем вокруг тебя следов не видно никаких?
Темно? Иль слабые глаза не различают их?

Иль спрятал снег его следы - замёл ненужный знак?
Иль, может, выследил его за тем пригорком враг?

Иль, может, он в густом лесу остался недвижим?
Не дай ты сердцу моему сгореть в разлуке с ним!

Землянка, что же ты молчишь? Ответь, не будь немой!
Скажи, что значит эта грусть – в тебе, во мне ль самой?

Скажи, быть может, снег занёс ту дверь и те кусты?
То в поле ветер зарыдал, землянка, или ты?

УТРЕННЕМУ ВЕТЕРКУ

Ты дуй потише, ветерок,
Нельзя же сразу наутёк:

Ты дай мне весточку о нём,
О ком тревожусь день за днём.

Скажи, давно ль перелетал
Ты через снежный перевал?

На зорьке радостную весть
Спешил ли другу ты принести?

Когда алела в реках кровь,
Свистели пули вновь и вновь,

Ты друга не встречал ли там,
Живого, назло всем смертям?

Когда долину скрыл туман,
И сыпал снег, и выл буран,

И шёл сквозь пламя и снега
Отряд в атаку на врага,

Ты слышал друга властный зов?
О, хоть единое из слов

Перескажи мне, ветерок!
Студёный, зимний ветерок!

Когда войска с высоких гор
Спускались в яростный простор,

Не осушал ли твой полёт
На лбу его горячий пот?

Ты ль за руку среди трудных скал
Его тогда не поддержал?

Когда заря сквозь терпкий дым
Встаёт, победная, над ним.

Тебе ль ласкать не довелось
Желанный шёлк его волос,

Шепча, как рады все ему
В его краю, в его дому?

На зорьке радостную весть
Ты другу поспешил принести?

Скажи, в тех бешеных волнах,
Где плавал он, отбросив страх,

Врагов ты много ль потопил?
Ему помощником ты был?

Постой, помедли, ветерок,
Нельзя же сразу наутёк!

Ты облетел весь белый свет –
А где ж от милого привет?

Перевод Павла Панченко

СКОРБНОЙ ЗЕМЛЕ МОЕЙ

Слёз не расточай, не лей – в слёзы нашу кровь
возьми ты,
И седых не хмурь бровей – будут татъи рати биты.
Мы – вулканы, чрева чьи жаром яростным налиты:
Исплеснётся – крепи Зла до одной все будут смы-
ты,
Татья вмиг поймёт братва, дратвой мы какую шиты.

Времени терзаться нет, вскинь же меч, смахнувши
слёзы.
Наши кряжи, даже те мечут во врага утёсы.
Нас немало он посёк – так тесак срезает лозы.
Гроном грянь, воздай врагу, гнев свой обративши
в грозы!
Встань, героев павших мать, оцетинившейся розой!

Где сокрыт героев прах, не запамятуй вовеки,
Ещё прежде в тех местах слёз пролиты были реки.
Пусть всегда в тебе звучат голоса камней надгроб-
ных.
Нет, рыдать сейчас не срок, оторвись от мыслей
скорбных,
Мать верных дочерей и сынов отважных, гор-
дых!

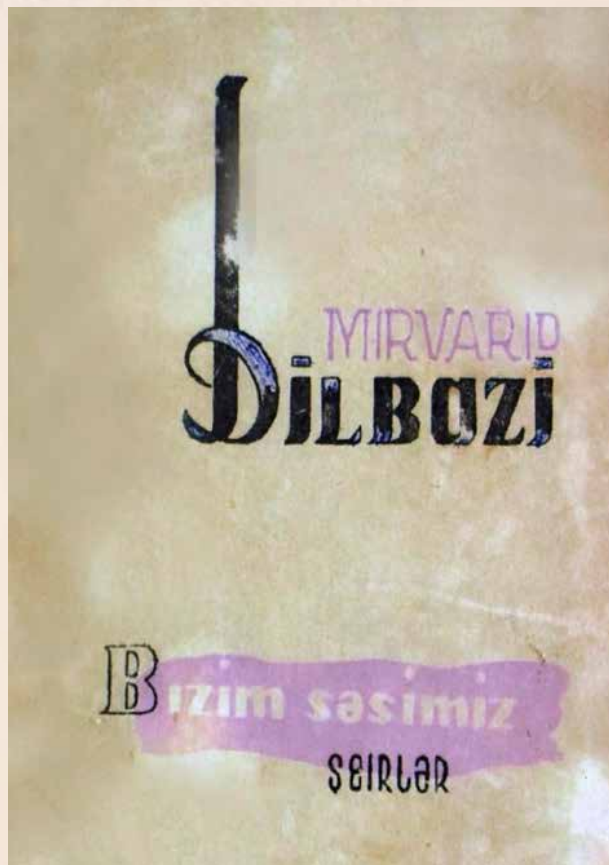
Та, чья благостная грудь ныне валом бранным стала,
Та, которая спокон Джавад ханов порождала, –
Та, что прелестью своей нечисть издавна пленяла!
Не рыдай, твою мы честь охраним ценой любой,
А с изменников со всех взыщем строго – головою!

Не рыдай, цветы взойдут на святых твоих могилах,
Горечи земной цветы – ты слезами их поила.
Но – довольно, горечь – яд, не живительная сила,
Не пора ль с себя сорвать скорби пагубной одеж-
ды?
Скорби иссушают жизнь, пробуждают к ней – на-
дежды!

Всю тебя изжёл напалм, веси наши истребивший,
Всю – свинец прорешетил, родичей моих сразив-
ший.
Боже, как понять сей мир, начисто про нас забыв-
ший?
Небо, нынче мы живём, на тебя лишь уповая,
Древний охрани народ святоогненного края!

Перевод Ровшана Кафарова

Книга «Наш голос» - сборник первых стихов
М.Дильбази. Баку. 1934 г.

ЛЕС Из цикла «Русская земля»

Пройди, пожалуй, мимо, слов не тратя
Но знай, он будет гнаться за тобой.
И тихо заключит тебя в объятия,
Как та, что предназначена судьбой.
Попробуй не плениться птичьим пеньем,
Которое зовёт со всех сторон,
И, если можешь, запасись терпением,
Поляну обогни и выйди вон.

Сумей не охмелеть от аромата
Цветущих лип: не протрезвешь вновь!
Не расправляй листья, дождём примятой,
Или к неволе сердце приготовь.

Не застывай у озера лесного,
В котором отразились облака.
Беги и дай себе скорее слово
Не оглянуться на призыв цветка.

А если ты охотник, спрячь двустволку
И не сиди в засаде до утра,
Ни птицы не выслеживай, ни волка
И на рассвете не шепчи: «Пора!»

Лес говорит своим молчаньем.
 Попробуй, отмолчись в такой тиши,
 Заворожённый – шелестом, качаньем
 И сладкой болью собственной души...

Даёт нам счастье ветра шум нестройный,
 И русский лес, и на небе звезда.
 Так синий взор красавицы спокойной
 Удерживает сердце навсегда.

ЛЕС В БЛИКАХ СОЛНЦА

Лес в бликах солнца, будто на рисунке...
 Рассветный ветер пролетел над ним,
 И комаров серебряные струнки
 Вибрируют над озером лесным.

И каждый листик предвкушает ласку
 Распахнутых, светлеющих небес...
 Лес начинает утреннюю сказку, –
 До вечера её не кончит лес.

Перевод Владимира Портнова

Я ТЕБЯ ЗВАЛА «САРЫ БЮЛЬБЮЛЬ»

Уже в садах взошли цветы,
 Где ты, моя Сары бюльбюль?
 Где чудные твои черты?
 Снега сошли с горы, бюльбюль...

Всё ты – куда ни погляжу,
 Кому печаль мою скажу?
 Умолкла ты – в жару дрожу,
 Тужу я с той поры, бюльбюль.

В прах извелись мои слова,
 Весна вошла в свои права,
 Но что мне, что – цветы, трава
 И все земли дары, бюльбюль?

Душа скорбящая – больна.
 Зачем же ты ушла... одна,
 Как рано жизнь пресечена,
 Как петь мне без сестры, бюльбюль!

Судьбы мне слышится ответ:
 Приговорённому – пощады нет!
 Вот и моей отрады – нет...
 Всё кличет Мирварид: «Бюльбюль!
 Где ты, моя Сары бюльбюль?..».

ЧТО ЖЕ ТЫ НЕ ПРИШЁЛ?

Расцветает миндаль – что же ты не пришёл?
 Извела грусть-печаль – что же ты не пришёл?

Алыча осыпает уже лепестки.
 И поникла фиалка, томясь от тоски.
 Ты призываю не внял, всем мольбам вопреки.
 И туманится даль... Что же ты не пришёл?
 Я тобою жила в дни разлуки с тобой.
 Смоль волнистых волос тронул иней седой.
 Стонет сердце моё безутешной струной
 И умолкнет едва ль... Что же ты не пришёл?

Перевод Сиявуша Мамедзаде

МУГАНЬ

Как широки муганские поля!
 Не охватить просторов этих взглядом.
 Стада джейранов носит здесь земля,
 И куропатки вспархивают рядом.

И тянутся здесь нивы и сады –
 Раздолье, разнотравье и цветенье,
 Здесь человека добрые следы.
 Ведь без труда не вырастут растения.

Отягощает ветвь свою гранат.
 Воплощена мечта в багряном плоде.
 В кудрявых лозах зреет виноград –
 Мугани молодость, возвращённая в народе.

Красоты рукотворные живут,
 Живописуют на муганской ниве.
 Когда поют колосья, то поют
 И струны сердца тоже – вместе с ними.

Здесь плещутся и Каспий, и Кура,
 Лишь украшая зелень синевою.
 И память об Отчизне – не стара!
 Моя Мугань! Я навсегда с тобою!

БАЯТЫ О ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ

Не снимай с камана рук,
 Мастерски рождая звук.
 Звуков мягких – в изголовье,
 Коль надолго слягу вдруг.

Подбери к цветку цветок,
 Брось букет у самых ног,
 Чтоб меня от сна-разлуки
 Пробудить всегда ты мог.

Руки жаждут терпкой хны,
А охотники – весны.
Не пускайте стрел разлуки –
От крови они красны.

Ты рейхана не срывай,
По цветам ты не ступай.
Мягче звуки извлекая,
Горе в них не допускай.

Кто соловушку сгубил,
Розы кровью напоил?
Тот, чья кровь водою станет!
Не оставь цветы без сил!

Ведь разлука уж дотла
Всю сожгла, с ума свела.
Без тебя я так вздыхаю –
Плачут струны из угла.

О свирель любимых гор!
Свет прервал наш разговор.
Передай же весть Меджнуну:
Нет Лейли с недавних пор.

Отколи кусочек льда
И чабрец неси сюда.
Тот для раны лучший лекарь,
Кто исчезнул без следа.

Ветер стонет, как каман.
Не играй, прошу, чабан.
Эти звуки – сердцу раны.
Всё болит от этих ран.

Что, из меди сердце, что ль?
Дай огня ему, не боль.
Ледяное сердце сердцем
Растопить на миг изволь.

Опустел наш бедный сад.
Где айва и где гранат?
Соловья не слышно больше –
Нет гнезда. Кто виноват?

Хны для рук желаешь ты,
У невесты ж нет фаты.
Мать хохочет или плачет?
Где ребёнок? Где мечты?

Как мне быть? Зима пришла.
Ждёт весну душа, но мгла
В той Меджнуновой пустыне
Лейлу всё ж уберегла.

Твой каман струной влеком,
Утро – лёгким ветерком.
А меня-то кто разбудит?
Кто мне близок и знаком?

Словно сель поднял меня,
В море внёс на склоне дня
И волной меня ударил,
Не ценя и не храня.

Лодка на море зажглась,
Нива в поле занялась,
И горят уста. О, где ты?
Так-то маюсь... Заждалась.

Сад в любимой стороне
С осенью наедине.
Я пишу – судьба стирает.
Ну, за что такое мне?

Перевод Игоря Тарасевича

КРАСНЫЕ МАКИ

Ежегодно,
Где потоки с гор быстры,
Алых маков
Разгораются костры.

И восход бурлит в багряных лепестках,
Словно красные озера на лугах.
И по склону,
Что почти отвесно крут,
Ручейками
Маки красные текут.

Почему-то с детских лет
Что далеки,
Полюбила я вас,
Чудо-лепестки!

Два конца
Моего красного платка
Не поделят
Два весенних ветерка.
И конец платка,
Подхвачен ветерком,
Мака яркого трепещет лепестком.

Сами маки
На лугах дрожат, легки,
Как воздушные весенние платки.
Здесь тех девушек платки,

Как маков цвет —
Веселей для ветерков забавы нет.
Кто вас вздумал,
В первый зной нарисовать,

Чтоб украсилась весной Нахчыван?
Если больше видеть их не суждено,
Снова памятью,
Приду к ним
Все равно.

Перевод Анисима Кронгауза

ТЫ ЗАЛИВАЙСЯ СМЕХОМ...

Ты заливайся смехом,
У меня же слёзы.
Где ты сокровенный друг души?
Зима моей жизни гроза в глуши.
Ты заливайся смехом!
А я смеяться не могу.

Когда весь мир в кругу веселья,
Что за грусть в моей душе, как зелье?
Что мне делать, бьёт судьба без сожаления,
Не могу своё горе познать, и нет спасения.

Мою гордую голову грусть согнула.
Нет более друга сердечного,
В текущих, как сель, слезах душа утонула.
Не могу убрать с лица слёзы бесконечные.

Я в пустыне отцветший цветок.
Сухой сезон, ушедший год жесток.
Хочу без тебя умереть, настал срок,
Но, что мне делать, умереть не могу.

ПРИДИ

Сломанным ключом дверь не отпереть,
Сломанным крылом птице не лететь.
Кто отважен, должен тяжкий рок презреть.
Приди, к трудностям терпеливый мой, приди!

Не оборачивайся назад, ты был орлом.
Передохни прежде, чем взять высоту крылом.
Не допускай для цветка облом,
Приди, блуждающий по миру мой, приди!

Я гора, в голове у меня туман,
Сердце в груди пламенеет от ран.
Не принуждай в моём возрасте лить слезы океан,
Сокрушитель моего сердца, приди!

Я в объятиях стен комнаты разлук.
Годами испытывает меня тысяча мук.
Эй, приди, на мои блеклые щёки
Жемчуга нанизывающий друг!

МУДРОСТЬ

При рассказе ему о своём горе, будь краток.
Твоё лицо для него открытая книга без загадок.
Твои мысли прочтёт с одного взгляда,
Узнает, ты в объятиях весны или снегопада.

Почувствует от твоего горестного дыхания
Дрожь твоих ресниц ощутит со вниманием,
Что много беспечных были рядом с тобой,
В одиночку не мог справиться с бедой.

Природа создала не одиноким человека.
Человеку в помощь посылает человека.
Коль ты есть, для него ни к чему слова!
Живую книгу без слов читает его голова.

Страдание человека, его муки
Если в нём не отразятся, к чему тогда глаза?
Он не печатает всюду слова, как лженауку.
Одним словом, сто слов раскрывает, словно лоза...

Годы данные нам жизнью, следует ценить тонко,
Они не должны проходить бесцельно, ни на одно мгновение.

Взрастим для родины мудрых потомков!
Мой Азербайджан - страна мудрецов, без сомнения!

НЕ МОГУ

Сирень расцвела, украсив сад,
И куст бутонами цветов объят.
Но пока земля родины в неволе среди оград,
Я эту красоту чувствовать не могу,
В радости весенней присутствовать не могу.

Вновь обвилились на лугу цветы друг с другом,
И певчие птицы распелись чудным звуком.
А я всё в скорби, сердце бьётся горестным стуком,
Я эту красоту чувствовать не могу,
В радости весенней присутствовать не могу.

Мирварид Дильбази, 26 декабря 1971 г.

Моя Шуша, мой Карабах, моя лань!
И вы изранены, и мой изранен стан.
С того дня, как разделил нас кровавый туман,
Я эту красоту чувствовать не могу,
В радости весенней присутствовать не могу.

В груди моей гора печали,
Не утихает боль душевной раны,
У врагов мои горы, дубравы, поляны.
Без вас красоту чувствовать не могу,
В радости весенней присутствовать не могу.

Солнце восходит, а в сердце мрак пустой,
Нет света в душе, не горит свечой,
Давно не крашу я волосы хной.
Моё сердце - кладбище шахидов – моя любовь.
С глаз моих льются не слёзы рекой,
Это льётся шахидов кровь.

ХОЧЕТ ВНОВЬ ДУША

Я горный тюльпан, живую гору хочет вновь душа.
В горах холодный родник впору хочет вновь душа.

Гремело бы небо, шумели бы горные воды, горы,
великие горы!
Оттуда новое слово, известия, простора хочет
вновь душа.

Цветам искупаться в потоке обильного весеннего
дождя,
Смотри на кушак отца, светильников хочет вновь
душа.

По всем владениям родины прошла, раскрылись
крылья у меня.
Сезон цветов в этом цветущем саду хочет вновь
душа.
Много слов в моей груди, мне передышку дали бы
годы,
Последнюю обитель, далеко от себя, вспышкой хо-
чет вновь душа.

Мирварид, дорога эта жизнь, народ тебя будет
ждать,
Для жизни опору от народа для себя хочет вновь душа.

Перевод Арифа Турана